

К ВОПРОСУ О ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ РИМА

И. Г. КЯНДЖУНЦЯН

В 1948 г. в пределах Азербайджана, вблизи г. Баку, в полупустынной местности Кобистан, была найдена латинская надпись о пребывании здесь, у горы Беюк-Даш, XII Молниеносного римского легиона в правление императора Домициана¹. Надпись гласит: *Imp(eratore) Domitiano Caes(ari) Aug(usto) Germanic(o) L(ucius) Juliusmaximus centurio Leg(ionis) XII Ful(minatae)* «При императоре Домициане Цезаре Августе Германском. Люций Юлий Максим, центурион XII легиона Молниеносного».

Эта надпись имеет большую ценность не только для определения восточной политики Домициана, весьма скудно освещенной источниками, но и для разрешения другой важной проблемы восточной политики Рима — выяснения целей и направления подготовлявшегося Нероном после Рандейского соглашения похода на Восток.

Несмотря на ясные свидетельства Тацита и Светония о том, что война Нероном предпринималась в сторону каспийских теснин против албанов, большинство историков, во главе с Моммзеном, утверждает, что она была направлена против аланов, а не албанов, и в направлении Дарьяльского прохода, в целях защиты восточных провинций от нашествия северо-кавказских племен. Очевидно, Моммзен предпочитает более достоверным сообщениям Тацита следующее свидетельство Плиния Старшего: «Подготавливаемая императором Нероном экспедиция, которая должна была быть начата, как говорили, по направлению к Каспийским воротам, на самом деле предпринималась по направлению к тем воротам, которые вели через Иберию в сторону сарматов. Всякий же доступ к берегам Каспийского моря почти закрывали противолежащие горы. Существуют, однако, и другие ворота, находящиеся близ территории каспийских племен, но распознать их можно только из рассказов лиц, принимавших участие в походах Александра Великого»². Как видим, Плиний имел нечеткое представление о географии Закавказья. Известно, что, начиная от Хашури, долина реки Куры тянется вплоть до Каспийского моря, и никакие горы не закрывают доступа к нему. Наконец этому противоречит другое свидетельство самого же Плиния, утверждающего, что индийские товары через Каспийское море перевозятся по реке Куры и по

¹ См. З. И. Ямпольский. Вновь открытая латинская надпись у горы Беюк-Даш, «Вестник древней истории» (в дальнейшем — ВДИ), 1950, № 1, стр. 178.

² Plin., Hist. Nat., VI, 16, 6.

суше и самое большее в пять дней они могут прибыть к реке Фазису³. Акад. Я. А. Манандян, соглашаясь с мнением Моммзена, что поход Нерона был направлен против аланов, расходится с ним в определении его направления. Он утверждает, что экспедиция должна была следовать по *Via Caspia* из района *Claustra Caspium* близ Ахалкалаки через нынешнее Ахалцихе и Абастуман в древнюю Колхиду, а оттуда на Северный Кавказ; причем Я. А. Манандян считает, что *Claustra Caspium* Тацита⁴ и *Casplae Portae* Светония⁵, как и пролегающая через них дорога, тождественны с *Via Caspia* Тацита⁶. Целью же похода, по мнению Манандяна, служило обеспечение господства Рима в восточном Черноморье и контроль над транзитным путем мировой торговли, идущим из Танаиса через Армению и Мидию в Среднюю Азию и Индию⁷.

Такое отождествление Манандяном проходов и дорог мы считаем необоснованным. Свидетельство Тацита, на которое ссылается Манандян, говорит о противоположном.

«После того, как иберы ворвались в Армению и овладели Арташатам,— пишет Тацит,— Артабан, узнавши об этом, снаряжает сына своего Орода для отмщения, дает ему парфянские войска, посылает людей для набора наемных вспомогательных войск. Фарасман в свою очередь привлекает на свою сторону албанов, призывает сарматов, князьки которых, получив подарки от обеих сторон, по обычаю своего народа, шли помогать и той и другой стороне. Иберы, владея местностью, поспешно впускают сарматов против армян каспийской дорогой (*Via Caspia*). Те же (из сарматов), которые шли на помощь парфянам, без труда были остановлены, так как неприятель другие входы запер, а единственный, который оставался между морем и оконечностью гор албанов, был затруднителен по времени года, потому что через дуновение пассатных ветров тут образуются разливы, зимний южный ветер катит волны назад и когда море ушло во внутрь, тогда обнажаются береговые отмели»⁸.

Ясно, что в последнем случае Тацит имел в виду Дербентский проход. Таким образом, историк определенно говорит о наличии не менее трех проходов через Кавказский хребет, из которых *Via Caspia* и Дарьяльский проход находились в руках иберов, а третьим, Дербентским, свободно пользовались сарматы. Общеизвестно, что в рассматриваемую эпоху территорию Северного Кавказа от Дона до Волги занимали различные скифские племена, которых римляне именовали сарматами. О местожительстве скифских племен, аланов, массагетов и других

³ Там же, 19, 2.

⁴ Тац., *Hist.*, I, 6.

⁵ Свет., *Nero*, 6.

⁶ Тац., *Ann.*, VI, 33.

⁷ См. Я. А. Манандян. Цель и направление подготовлявшегося Нероном Кавказского похода. «Вопросы истории», 1946, № 7, стр. 66—74.

⁸ Тац., *Ann.*, VI, 33.

вблизи Дербентского прохода мы находим ценные свидетельства у Тацита и у армянского историка Фавстоса Бузанда. Приводим свидетельство Тацита: «В это время Вонон, который, как я упомянул, был удален в Киликию, подкупил стражу и пытался бежать в Армению, оттуда к албанам и гениохам и к единокровному царю скифов»⁹. Я. А. Манандян, опираясь на упоминание в свидетельстве гениохов, превратил албанов в аланов и переместил последних с западного побережья Каспийского моря на восточное побережье Черного моря. Он не уделил должного внимания указанию Тацита, что конечной целью бегства Вонона служило скифское царство, управляемое единокровным ему царем, т. е., по-видимому, — Аршакидом, и ограничился тем, что указал местоположение этого царства в районах Военно-Осетинской дороги и северо-восточной Колхиды¹⁰.

Что касается упоминаемых в свидетельстве Тацита гениохов, то мы находим достаточно удовлетворительные объяснения у наших историков. Переводчик Тацита В. Модестов в комментарии отмечает, что гениохи действительно прилегали к Черному морю, но имя их сохранилось также в лезгинском племени гайнухов. Приведем по этому поводу и высказывание акад. Н. А. Марра: «В лезгинской стране Дидонии, в числе 35 ее селений, сейчас имеется село *Hiñiq* (на карте Гинух), в версте полторы от сел. *Qidero*. Все говорят на дидойском языке, но для *hiñiq*цев лидойский язык не родной; родной их язык особый; на нем, кроме жителей этого села, никто не говорит и его никто из его соседей не знает»¹¹. Таким образом, можно предположить, что и на север от албанов во времена Тацита, кроме скифских племен, жило также одно из племен гениохов.

О многочисленных же скифских племенах (мазкутах, аланах, гуннах и др.), живших вблизи Дербентского прохода, и их царе Аршакиде Санесане подробные сведения находим у Фавстоса Бузанда. Повествуя о попытке армянского епископа Григориса распространить христианство среди скифских племен, историк говорит, что, восстановив все церкви в Иверии и Албании, вплоть до гаваров, граничащих с Атрпатаканом, Григорис «прибыл в стан аршакидского царя мазкутов (массагетов), имя которого было Санесан, ибо и их цари и армянские цари были одного и того же происхождения и рода»¹². Переводчик М. А. Геворкян в комментарии (№ 9) объясняет, что мазкуты, или массагеты, жили на берегу Каспийского моря, принадлежали к скифскому племени. По «Географии VII в.». Анании Ширакаци, их местопребывание значится у западных берегов Каспийского моря, до города Дербента.

⁹ Там же, II, 68.

¹⁰ См. Я. А. Манандян. О местонахождении *Caspia Vlt* и *Caspiae partae*. «Истор. записки АН СССР», 1948, № 25.

¹¹ Н. Я. Марр. Кавказские племенные названия и местные параллели, стр. 21.

¹² Фавстос Бузанд. История Армении, кн. III, гл. 6 (перевод на русский яз.).

Приведем другое свидетельство Фавстоса Бузанда: «Маскутский царь Санесан, сильно разгневавшись, проникся враждой к сородичу своему, армянскому царю Хосрову, и собрал он все войска — гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и глуаров, гугаров, шичбов и чилибов, и баласичев, и егерсванов — и несметное множество других разношерстных кочевых племен, все множество войск, которым он повелевал. Он перешел свою границу, большую реку Куру, и наводнил армянскую страну»¹³.

Упомянутые здесь кочевые племена, по объяснению переводчика, — скифского происхождения и обитали к северу от Кавказского хребта, на обширной равнине, простирающейся до Каспийского моря (комментарий № 10). Это свидетельство Фавстоса Бузанда дает нам яркое представление о той огромной потенциальной военной мощи, которой располагал маскутский царь.

В трудах С. Т. Еремяна мы находим полное подтверждение о местопребывании мазкутов вблизи Дербентского прохода и об огромном стратегическом значении этого прохода в обороне Закавказья от скифских племен. В своем атласе древней Армении местопребывание мазкутов он указывает на западном побережье Каспийского моря, вблизи нынешнего Дербента.

В другом своем труде, «Сюния и оборона сасанидами кавказских проходов», С. Т. Еремян также подтверждает, что «к северу за Шабранской стеной, в нынешнем Хачмазском районе, морское побережье занимало племя мазкутов, по имени которых арабы этот район называли «Маскат», а среди местного населения до последнего времени этот район был известен под названием Мушкур или Мускур. Выше в горах, в нынешнем Кубинском районе, жили лезгины»¹⁴. В том же труде С. Т. Еремян, ссылаясь на армянские и арабские источники, говорит, что при Сасанидах в обороне Закавказья от северо-кавказских скифских племен самым уязвимым местом был Дербентский проход, потому что Дарьяльский проход был укреплен и закрыт самой природой, а со стороны Дербента этой естественной преграды не было. Вот почему Сасаниды создали здесь мощные укрепления, основали военные поселения и заселили их храбрыми жителями Сюника¹⁵.

К своему могущественному сородичу и бежал Вонон, рассчитывая, по-видимому, найти у него поддержку для возобновления борьбы со своим соперником, парфянским царем Артабаном, прогнавшим его с престола.

Становится понятным также указание Тацита и Светония, что поход Нерона предполагался не только против албанов, но и в сторону кас-

¹³ Там же, гл. 7.

¹⁴ С. Т. Еремян. Сюния и оборона сасанидами кавказских проходов. «Известия АрмФАН СССР», № 7 (12), 1941.

¹⁵ См. там же, стр. 37.

пийских теснин¹⁶, а у Светония албаны даже не упоминаются, а просто говорится, что «Нерон готовил экспедицию также к Каспийским воротам»¹⁷. Согласно мнению С. Т. Еремяна, Албания на востоке простиралась до реки Ах-су, и, следовательно, захват Албании не давал еще римлянам господства над Дербентским проходом. Вот почему Каспийские ворота указываются как конечная цель похода Нерона: только обладание ими полностью обеспечивало римлянам господство в Закавказье. Доказательством сказанному служит также факт пребывания римских легионов в отдаленной полупустыне, вблизи Баку, на пути к Дербентскому проходу, о чем свидетельствует латинская надпись.

Теперь можно утверждать, что Тацит был глубоко и всесторонне осведомлен о народах и племенах Кавказа, об их местожительстве и взаимоотношениях, так что утверждение Мананадяна, Моммзена и других историков, что в свидетельствах Тацита слово *Albanos* следует исправить и читать *Alapos*, по нашему мнению совершенно не приемлемо.

Точка зрения Я. А. Манандяна неприемлема и по другим соображениям. Превратив Понтийское царство в свою провинцию и включив в нее Колхиду и страну генихов, Рим тем самым установил свое господство на восточном Черноморском побережье и вряд ли нуждался в организации большой экспедиции против живущих здесь по мнению Манандяна аланов.

Наконец совершенно непонятно, почему Нерон, имея возможность высаживать свои войска в Фасисе или Диоскурии, должен был направлять их куда-то в сторону *Claustra Caspia* около Ахалкалаки, а не прямо на север против аланов.

А. И. Болтунова (Амиранашвили) полагает, что целью экспедиции Нерона служили подавление Албании и установление контроля над Дарьяльским проходом. Центр тяжести восточной политики Рима, по мнению историка, перенесен к кавказским странам. Причиной такого поворота римской политики служила потребность в расширении сферы влияния на север и восток и в укреплении влияния в полузависимых странах Передней Азии и Закавказья¹⁸. Таким образом, А. И. Болтунова делает шаг вперед к правильному разрешению рассматриваемой проблемы, признавая, что целью экспедиции Нерона была война с Албанией, но впадает в другую ошибку, утверждая, что целью экспедиции было также установление контроля над Дарьяльским проходом. Ведь она сама в том же труде говорит, что иберы обладали Дарьяльским проходом и являлись преданными союзниками Рима. При таком понимании вопрос об обладании этим проходом отпадает.

К правильному разрешению проблемы ближе всех подходит, по нашему мнению, немецкий историк Вернер Шур. Основываясь главным об-

¹⁶ Tac., Hist., I. 6.

¹⁷ Suet., Nero, 19.

¹⁸ См. А. И. Амиранашвили. Иберия и римская экспансия в Азии. ВДИ, 1938, № 4(5).

разом на свидетельствах Тацита, Шур доказывает, что целью подготовляемого Нероном похода были война с Албанией и захват Дербентского прохода. Автор подчеркивает, что со времен Помпея албаны признавали господство римлян и участвовали на стороне ибера Митридата в борьбе Рима с Парфией из-за Армении, но после воцарения парфянина Тиридата в Армении вышли из подчинения Риму¹⁹. Риму необходимо было восстановить свое господство над народами Закавказья до Каспийского моря, в особенности над таким воинственным народом, как албаны, чтобы сохранить свое влияние в Армении, создавая цепь подвластных себе государств, начиная от середины Евфрата до Каспийского моря. Одновременно создавалась возможность установить связь с новыми союзниками Рима — гирканами, недавно отпавшими от Парфии. Таким образом, престиж Рима был бы восстановлен, Армения была бы изолирована от северных соседей, а факт обладания Дербентским проходом держал бы в подчинении воинственных сарматов. К этим веским политическим причинам историк присоединяет и не менее важные экономические соображения: Рим захватывает в свои руки каспийско-черноморский транзитный путь и устанавливает независимые от Парфии торговые связи со странами Востока²⁰.

Вновь найденная латинская надпись в Азербайджане косвенно подтверждает мнение В. Шура.

В связи с открытием этой надписи Е. А. Пахомов стремится по-новому осветить восточную политику Рима в эпоху Нерона и Флавиев. По мнению Е. А. Пахомова, экспедиция Нерона была направлена, с одной стороны, через Северный Кавказ и Дербентский проход и, с другой стороны, с юга из Месопотамии, с целью захватить в мешок не только вассальную Риму Армению, но и Атропатену и Албанию, сомкнув клещи с севера и юга в Дербентском проходе. «Создав по новой границе оборонительную линию против Ирана и Северного Кавказа, римляне могли бы приняться, как это пытался сделать Траян с Арменией, за превращение закавказских царств в римские провинции и обезопасить свои восточные провинции как от кавказских племен, так и парфян»²¹. Точку зрения Пахомова мы считаем нереальной, противоречащей свидетельствам древних источников и возможностям Рима. Автор не учитывает, что Рим незадолго до этого потерпел жестокое поражение при Рандее в борьбе с соединенными силами Парфии и Армении и вынужден был довольствоваться номинальным господством над Арменией. Спрашивается, мог ли после этого Нерон начать новую борьбу на огромном фронте от Северного Кавказа до Месопотамии против сильной коалиции северо-кавказских

¹⁹ Тац., *Ann.*, XIII, 51.

²⁰ *Վ. Շուր, Եւրոպիական արեւելյան բաղնիքի արեւելյան թրջուրը, Դիլիշա, 1930 (թիպոգր. Խ. Նազիկյանի)։*

²¹ Е. А. Пахомов. Римская надпись и легион XII фульмината. «Известия АН Азерб. ССР», 1949, № 1.

воинственных племен, Албании, Армении, Атропатены и Парфии. Конечно, нет.

Широкие завоевательные планы Нерона на Востоке во второй половине его правления с целью превращения Армении в римскую провинцию были продиктованы новым окружением императора, состоявшим преимущественно из всадников и вольноотпущенников, ожидавших выгод от экспансии на Восток и установления безраздельного господства Рима в Передней Азии. Торговля Запада с Востоком приняла широкие размеры. Обладание Арменией давало бы Риму возможность держать в подчинении закавказские государства и Парфию и контролировать две транзитные магистрали — северную, каспийско-черноморскую, и южную — через Парфию. В этой связи напомним, что пределы Армении в эту эпоху простирались на востоке по правому берегу Куры до Каспийского моря, гранича с Албанией. Однако планы Нерона окончились жестоким поражением римлян, и по Рандейскому соглашению Армения фактически отошла от Рима. Престиж Рима на Востоке был подорван как в римских провинциях, так и в Закавказье. Об этом свидетельствуют такие факты, как восстание иудеев и война с ними, выход Албании из подчинения Риму. Политическим и экономическим связям Рима со странами Востока был нанесен чувствительный удар. В торговле с Востоком Рим оказался в зависимости от Парфии, которая, пользуясь своим монопольным положением, извлекала огромные барыши за свое посредничество и всячески препятствовала римлянам установить непосредственные связи со странами Востока. М. И. Ростовцев, ссылаясь на археологические раскопки в Китайском Туркестане и на китайских историков, подтверждает, что торговля между Римом и Китаем приняла широкие размеры и что императоры Китая уделяли много внимания развитию торговли, но парфяне всячески препятствовали проникновению римских купцов в Китай и установлению торговых сношений, стремясь удержать за собой посредническую роль²². По свидетельству Гиббона, китайский шелк в Риме расценивался на вес золота, а Плиний жалуется, что Римская империя ежегодно переплачивает 100 миллионов сестерций²³.

Ясно, что Рим не мог примириться с создавшимся для него положением, и Нерон намечает новый план для восстановления престижа империи на Востоке и господства над Арменией. Он спешно взялся за организацию большого похода на Восток против албанов в сторону Каспийских ворот (Дербентский проход)²⁴.

Этим походом разрешилась данная проблема, поскольку обладание Закавказьем давало возможность Риму установить непосредственные торговые связи через свою союзницу Гирканию со Средней Азией, Индией и Китаем. О существовании этого транзитного пути дают подробные сведения Страбон и Плиний²⁵.

²² The Cambr., Anc. Hist., т. XI, стр. 121.

²³ P l i n., Nat. Hist. XII, 41.

²⁴ Tac., Hist., I, 6.

²⁵ Strab., II, 15 и XI, 7, 3; P l i n., Nat. Hist., VI, 19, 2.

Как видно из этих свидетельств, еще при Селевкидах их правителем в северо-восточных областях Ирана, Патроклом, было проведено исследование Каспийского моря для установления торговых связей через Закавказье с Бактрией и Индией. Позднее, когда Помпей завладел Закавказьем, римляне проявили большой интерес к судоходству по Куре и исследовали ее устье. Торговые связи Рима с Востоком начинают широко развиваться с правления Августа и достигают своего полного расцвета при Антонинах. Рим в течение более ста лет вел упорную борьбу за обладание Арменией, которое обеспечивало ему контроль над северным и южным транзитными торговыми путями, соединяющими Запад с Востоком. Но борьба эта окончилась торжеством парфянского влияния в Армении, и Нерону пришлось искать выхода из положения путем завоевания Закавказья и захвата северного транзитного пути.

Для успеха своего предприятия Нерон превращает вассальное Понтийское царство в римскую провинцию, к которой присоединяет Колхиду и страну генихов²⁶. Новая провинция должна была служить базой для похода против Албании; Иберия оставалась союзницей Рима. Ради этой экспедиции был отозван из Британии лучший из римских легионов — 14-й²⁷.

По свидетельству Светония, для своего похода Нерон совершил набор рекрутов среди италийского населения, ростом в шесть футов, для нового легиона, который он назвал «фалангой Александра Великого», именем великого завоевателя, свидетельствуя тем самым о далеко идущих своих замыслах на Востоке, а именно — утвердиться прочно в Закавказье, захватив все проходы Кавказского хребта и обезопасив себя от северо-кавказских воинственных племен, установить непосредственную связь с Гирканней, своей союзницей, отпавшей от Парфии. Одновременно достигалась другая важная политическая цель — изоляция Армении охватом ее цепью римских провинций и подвластных вассальных государств, начиная от Месопотамии и до Каспийского моря.

Поход Нерона не состоялся ввиду гибели его и последовавшей вслед за ней гражданской войны, охватившей почти всю империю. Наследовавшие ему Флавиусы продолжали наступательную политику в Закавказье: при Веспасиане римляне утвердились в Иберии, а при Домициане римские войска очутились недалеко от нынешнего Баку, на пути к Дербентскому проходу²⁸.

²⁶ Suet., Nero, 18; Witop., XII, 14; Les. Flav. B. I., II, 16, 47.

²⁷ Tac., Hist., II, 11.

²⁸ Интересно отметить, что позднее, при Антонинах, после провала широкой завоевательной политики Траяна, когда император Адриан вынужден был отказаться от всех завоеваний Траяна, для Рима создалось аналогичное затруднительное положение — оторванность от стран Востока. Антонинам, как свидетельствуют римские источники, пришлось искать выхода опять в Закавказье, но уже не силой, а установлением дружественных отношений и союзов с Иберией и Албанией. Адриан видел в иберах и албанах лучших друзей и осыпал их царей щедрыми подарками, как свидетельствует римский историк (Scr. Hist. Aug., Hadr., 17 и 21). При Антонине Пие эта дружба еще бо-

Веспасиан, опытный и осторожный полководец, придя к власти, понимал, что при создавшихся условиях внутри империи нельзя было завершить начатое Нероном наступление на Восток. Ему нужно было закончить затянувшуюся Иудейскую войну, ликвидировать последствия гражданской войны и создать устойчивую базу для своей власти путем внутренних реформ. Тем не менее ряд проведенных Веспасианом военно-политических мероприятий говорит о том, что он далеко не отказался от планов римского господства на Востоке. Веспасиан превратил горную Киликию в Коммагену и провинции²⁹, увеличил число легионов в Азии с четырех до семи; вместо существовавшего до этого одного военного командования ввел три главных командования. Укрепляется дружба с Иберией. Найденная около Михета греческая надпись, датируемая 75 г. н. э., свидетельствует, что император Веспасиан, вместе с сыновьями Титом и Домицианом, «построил Митрилату, сыну царя Фарасмана, другу Цезаря и римлян, и Амазаспу, брату его, крепость»³⁰. Очевидно, здесь стоял римский гарнизон, который и помог иберам построить крепость, а мероприятие это было направлено против Армении и Албании. Одновременно римляне взяли под контроль Дарьяльский проход. А. И. Амиранашвили (Болтунова) признает, что крепость была построена римскими войсками, но отрицает наличие римских гарнизонов в Иберии³¹.

В отношениях с Парфией Веспасиан придерживался осторожной и сдержанной политики. На предложение Вологеза, царя Парфии, организовать совместную военную экспедицию против общего врага — аланов Веспасиан ответил отказом и запретил своему сыну Домициану участвовать в этой экспедиции, несмотря на то, что последний подарками и обещаниями старался побудить прочих восточных царей обратиться к Веспасиану с подобной просьбой³².

О восточной политике императора Домициана до нас дошли весьма скудные сведения. Имеются два свидетельства древних историков — Светония и М. Хоренаци. Светоний сообщает: «Военные экспедиции Домициан предпринимал частью добровольно, частью по нужде: добровольно против племен хатов, по нужде — одну против сарматов, уничтоживших римский легион с легатом, две — против даков. После сражений с неодинаковым исходом против хатов и даков он отпраздновал двойной триумф, а по окончании войны с сарматами он ограничился поднесением

лее усилилась. Царь Иберии Фарасман ездил в Рим по поводу обвинения его парфянами в оказании содействия нашествию аланов на Парфию и Армению. Однако Фарасман был дружественно принят в Риме, получил подарки, и владения его были расширены (Dio Cass., LXXIX, 15). Такая политика Рима дала возможность впоследствии, при Антонине Пие и Марке Аврелии, установить на длительный период фактическое римское господство в Армении и частично в Месопотамии.

²⁹ Suet., Vespas., 8.

³⁰ А. И. Амиранашвили. Иберия и римская экспансия в Азии. ВДН, 1938, № 4 (5).

³¹ См. там же.

³² Suet., Domit. 2. Dio Cass., LXV, 15.

лаврового венка Юпитеру Капитолийскому»³³. Нас здесь интересует война с сарматами; но трудно определить, о каких сарматах идет речь — они жили в южных степях современной Европейской России и на Северном Кавказе между Доном и Волгой.

М. Хоренаци повествует: «Возникли какие-то смуты на Западе, и Арташес, рассчитывая на это, отложился от римлян и отказался платить им дань. Император Домициан, разгневанный, посылает на Арташеса войско, которое, дойдя до Кесарийских стран, начинает сильно преследовать Тирана и западную армию до обширной долины Басенской; но тут встречается Артавазд с восточной и северной армиями и совместно со всеми сыновьями дает сильное сражение. Им угрожала большая опасность, но под конец сражения подоспел Смбат с южной армией и, вступив в дело, спасает царевичей, одерживает верх и тем полагает конец бою». преследуя римлян до пределов Кесарии.

«Певцы,—продолжает М. Хоренаци,—воспевая это событие, говорят в песнях: «Какой-то Домет пришел (в нашу землю), разумея самого императора Домициана, который сам лично не был у нас: его повеление и войско метафорически названы здесь его именем. К счастью Арташеса, в это время умирает Домициан в Риме, и после него Нерва царствует не более года. Ободренные этим, армянские и парсийские войска совершают нападение даже на Грецию. Глядя на это, египтяне и палестинские страны также перестают платить дань римлянам»³⁴.

Оба приведенных выше свидетельства до самого последнего времени отвергались историками: свидетельство Светония — за его неопределенность, свидетельство Хоренаци,—потому, что в древних источниках не упоминается о походе Домициана в Армению; большинство же армянских историков видит в Домициане не императора, а Домиция Корбулона, другие же считают это свидетельство вымыслом самого М. Хоренаци.

Вновь открытая латинская надпись в Азербайджане дает нам возможность по-новому толковать свидетельства Светония и М. Хоренаци и осветить восточную политику Домициана. Факт пребывания частей XII Молниеносного римского легиона в полупустынном Кобыстане на пути к Дербентскому проходу при императоре Домициане несомненно тесно связан с сарматским походом Домициана, засвидетельствованным Светонием³⁵.

Мы выше уже отметили, что Домициан еще при жизни отца мечтал о карательном походе против сарматов. Очевидно, достигнув власти, он привел в исполнение план Нерона: захватил Албанию и покорил сарматов, живших вблизи нынешнего Дербента, оставив в стране последних целый легион. Позднее, в связи с неудачной войной Рима с даками и внутренними смутами, римский легион был истреблен восставшими сарматами. Это и послужило причиной появления частей XII Молниенос-

³³ Suet., Domit., 6.

³⁴ М. Хоренаци. История Армении, II, 54.

³⁵ Suet., Domit., 6.

ного легиона у берегов Каспийского моря. Объективно же все эти события диктовались стремлением Рима утвердиться в Закавказье и овладеть Дербентским проходом. У нас есть основание предполагать, что карательная экспедиция Домициана окончилась неудачей — уходом римлян из Албании; об этом свидетельствует то обстоятельство, что в найденной латинской надписи сохранилось имя императора Домициана, что не могло бы иметь место, если бы после смерти Домициана римляне оставались в Албании: по постановлению римского сената имя императора Домициана должно было быть уничтожено в надписях по всей империи³⁶. Есть и другое основание для такого предположения; в свидетельстве Светония говорится: «После сражений с неодинаковым исходом против хатов и даков, он (Домициан) отпраздновал двойной триумф, а по окончании войны с сарматами он ограничился поднесением лаврового венка Юпитеру Капитолийскому». Нам же известно, что война Домициана с даками кончилась плачевно для Рима: римляне ежегодно должны были платить дакам под видом «подарка» дань. Следовательно, если после такого плачевного исхода Домициан все же устроил триумф, то насколько более плачевен был исход похода против сарматов, если он ограничился одним только лавровым венком.

Значение найденной латинской надписи многосторонне: она дает возможность правильно истолковать свидетельство Светония³⁷ и утверждать, что поход Домициана был направлен против сарматов, живших на севере от Дербентского прохода. С другой стороны, подтверждаются и свидетельства Тацита и Светония³⁸, что предполагавшийся поход Нерона был направлен против албанов и сарматов, живших у каспийских теснин (Дербентский проход). Таким образом, план Нерона наполовину был выполнен Веспасианом, а завершен Домицианом.

Наконец, совершенно иное значение приобретает свидетельство М. Хоренаци³⁹ о карательном походе Домициана против Армении в свете этой надписи. Это свидетельство до самого последнего времени нашими и зарубежными историками толковалось как вымысел самого М. Хоренаци или же как ошибочное толкование народного эпоса М. Хоренаци, усмотревшим в имени Домет, вместо Домиция Корбулона, императора Домициана. Л. С. Хачикян, основываясь на упомянутой латинской надписи, первым выступил против твердо установившегося мнения историков, что Флавии вели мирную политику с Арменией. Он находит свидетельство М. Хоренаци достоверным и утверждает, что армяне, как и соседние с ними сарматские племена, воспользовались затруднениями и неудачами Рима, подняли восстание, чтобы сбросить с себя римское ярмо⁴⁰.

³⁶ См. там же, 22.

³⁷ См. там же, 6.

³⁸ См. Тац., *Hist.*, I, 6 и *Suet.*, *Nero*, 19.

³⁹ См. М. Хоренаци. *История Армении*, II, 54.

⁴⁰ См. «Известия АН Арм. ССР», 1948, № 11.

Соглашаясь в основном с толкованием Л. С. Хачикяна, мы считаем некоторые соображения его спорными. Так, он предполагает, что в Армении в это время стояли римские воинские части, которые были уничтожены восставшим народом. Мы считаем, что вряд ли после жестокого поражения под Рандеей могли в Армении находиться римские гарнизоны. Господство Рима здесь было номинальным и выражалось, вероятно, в платеже армянами дани; к тому же у М. Хоренаци ничего не говорится об этом. С другой стороны, Хачикян утверждает, что XII Молниеносный легион, части которого стояли на участке нахождения латинской надписи, должен был пройти через Армению или как союзник, или как враг. Если армяне перестали платить дань и истребили римские воинские части, то они не могли оставаться союзниками римлян, а как враги не могли разрешить их силам пройти через свою территорию против своих же союзников сарматов. По-видимому, в борьбе с римлянами армяне и сарматы, как союзники, выступали согласованно и одновременно. Союз этот, как мы видели выше, был установлен при Тиридате I (Арташесе)⁴¹.

Рассматриваемое свидетельство Мовсеса Хоренаци требует дальнейшего, более глубокого и всестороннего исследования.

ՀՈՌՄԻ ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՁԸ

Հ. Գ. ԴՅԱՆՋՈՒՆՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հեղինակն նորագյուտ արձանագրության տալիսների հիման վրա վերանայում է Ներոնի կողմից նախապատրաստվող, բայց չիրականացված արևելյան առաջնության սպասականների և երթուղու, ինչպես նաև Ներոնին հաջորդած Փլարիոսների (Վեսպասիանոս, Դոմիտիանոս) արևելյան քաղաքականության խնդրի նապակցությամբ դիտության մեջ աբստինացիայի տեսակետները:

Հեղինակը պալիս է այն եզրակացության, որ Ներոնի կողմից ծրագրվող արշավանքը ուղղված պիտի լիներ առվանների դեմ և որպես վերջնական խնդիր հետապնդում էր Դերբենտի անցքի դրավումը: Արշավանքի նպատակները կրում էին և՛ քաղաքական, և՛ տնտեսական բնույթ: Քաղաքականապես Ներոնը ձգտում էր վերապահվել Հռոմի՝ Հռանդեայի դաշնագրից հետո Արևելքում խիստ թուլացած հեղինակությունը, անասապես՝ իր ձեռքը դրել Հրեականաստանի, Չինաստանի և արևելյան այլ երկրների հետ կապող հյուսիսային տարասցրկ առևտրական ուղին:

Ներոնի այս չիրականացած ձգտումները ժառանգել էին և նրան հաջորդող Փլարիոսները, որոնք, հակառակ դիտության մեջ բնորոշված տեսակետի, ադրեսիվ քաղաքականություն են վարել Անդրկովկասյան երկրների նկատմամբ: Վեսպասիանոսը դիվանագիտական ճանապարհներով ամրացել էր հատկապես Իրերիայում, իսկ Դոմիտիանոսը անդամ արշավել աղվանների դեմ, թեև անհաջող: Այդ արշավանքի հուշարձանն է. համաձայն հեղինակի կարծիքի, սորագյուտ լատիներեն արձանագրությունը:

⁴¹ М. Хоренаци. История Армении. II, 50 и 52.